

Сюй Чжао и Цуй Динчен сидели у его стола, один сидел, другой стоял, и они тихо разговаривали. На их лицах были легкие улыбки, отчего Цуй Цинфэн почувствовал боль.

Цуй Цинфэн немного расслабился и снова погрузился в свои мысли. Последние несколько дней он много думал о Сюй Чжао и его младшем дяде. То, что сказал его младший дядя, было правдой. Никому не разрешалось держать обиду на другого. В случае победы все зависело от их способностей, а в случае поражения они должны были смириться с этим.

Но он снова заколебался. Когда он уже собирался поднять руку, чтобы открыть дверь, из восточного крыла донесся какой-то звук.

Повернув голову, он увидел, что матушка Цуй выносит Сюй Фаня из восточного крыла. Маленькая мясистая рука Сюй Фаня держала бутылочку молока, он болтал с матушкой Цуй о том, как сесть на поезд, чтобы отправиться в столицу империи. Матушка Цуй улыбнулась, повернулась к Цуй Цинфэну и спросила: "То, что сказал Санва, правда?"

"А?" спросил Цуй Цинфэн.

"О том, что Сюй Чжао отправился в императорскую столицу с твоим младшим дядей".

"Это правда", - сказал Сюй Чжао, который только что вышел из западного крыла.

Матушка Цуй поспешно спросила: "Зачем ты едешь в столицу?".

Сюй Чжао ответил: "Чтобы изучить технологию выращивания тепличных овощей".

"Это очень хорошо". Матушка Цуй была более просвещенной, чем обычная женщина, в основном благодаря влиянию Цуй Динчена. Она была более открытой. Она посмотрела на Цуй Динчена и спросила: "Динчен, разве ты не ездил в столицу империи перед новым годом? Почему ты собираешься снова?"

Цуй Динчен ответил: "Мн, я снова еду".

Услышав это, Цуй Цинфэн посмотрел на Цуй Динчена.

Выражение лица Цуй Динчена было таким же, как и обычно.

Матушка Цуй снова спросила: "Когда вы уезжаете?".

Цуй Динчен ответил: "После 15-го числа".

"Санва тоже едет?"

"Да".

"Когда вы возвращаетесь?"

"В зависимости от ситуации, возможно, около полумесяца".

Матушка Цуй испустила долгий вздох, а затем сказала Сюй Чжао, что было бы неплохо отправиться в императорскую столицу и посмотреть мир. Когда он вернется, то сможет заработать больше денег. Он также сможет переехать в город, когда вернется, и жизнь станет намного проще для него. Сюй Чжао кивнул и согласился. Он не стал долго задерживаться в доме Цуй. Он взял Сюй Фаня за руку и вышел из дома Цуй, сказав, что собирается купить Сюй Фаню весеннюю одежду.

В результате Цуй Динчен и Цуй Цинфэн одновременно сказали: "Я пойду с тобой!".

Сюй Чжао был ошеломлен.

Матушка Цуй также посмотрела на них и спросила: "Что происходит с вами двумя?".

Цуй Динчен без выражения сказал: "Мне нужна рубашка".

Цуй Цинфэн добавил: "Мне тоже нужно купить одежду".

Мать Цуй выглядела подозрительно.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Тогда пойдете вместе".

Итак, Цуй Динчен и Цуй Цинфэн последовали за Сюй Чжао и Сюй Фанем на пешеходную улицу уездного города. Они сказали, что им нужно купить себе одежду, но на самом деле они не купили никакой одежды. Они пошли за Сюй Чжао и Сюй Фанем в детский магазин. Детских магазинов было не так много, и они закончили примерно через десять минут. Сюй Чжао купил два комплекта одежды для Сюй Фаня.

Когда они собрались домой, Цуй Динчен и Цуй Цинфэн снова поспорили, кто отправит Сюй Чжао домой. Один на черном компактном автомобиле, другой на велосипеде... Пока Сюй Чжао колебался, отец Да Чжуана, который только что закончил покупать одежду для Да Чжуана, отвез Сюй Чжао и Сюй Фаня домой.

Ни Цуй Динчен, ни Цуй Цинфэн не смогли отправить его домой.

Однако Сюй Чжао все равно поблагодарил их, а затем вместе с отцом Да Чжуана отправился домой в деревню Саут Бэй. Сюй Фань сел на велосипед, помахал своей маленькой мясистой рукой Цуй Динчену и Цуй Цинфэну, сказав: "Второй дедушка Цуй, дядя Цуй, до свидания".

Цуй Цинфэн естественно улыбнулся и помахал рукой: "Пока".

Цуй Динчен тоже хотел попрощаться с Сюй Фанем, но Сюй Фань уже повернул свое маленькое лицо. Поэтому он не смог ничего сказать. Он посмотрел на Цуй Цинфэна и слегка улыбнулся.

Цуй Цинфэн сказал: "Младший дядя, я тоже еду в императорскую столицу".

Цуй Динчен на мгновение вздохнул, затем сказал: "Хорошо, ты можешь сам найти деньги, чтобы купить билет".

"Мн."

Через некоторое время Цуй Динчен также сказал: "Хочешь, я помогу тебе купить билет, когда получу свой?"

"Конечно." Цуй Цинфэн кивнул.

"Хорошо. Тогда пойдем домой".

Цуй Динчен пошел в сторону Восточной улицы.

Цуй Цинфэн следовал позади. Его мысли были заняты поездкой в императорскую столицу. На следующий день он попросил Цуй Динчена пойти купить билеты. После заказа трех взрослых билетов вместе со стариком Лю они готовились к поездке в столицу империи, как вдруг бабушка Цуй Цинфэна упала и попала в больницу. Вся семья Цуй поспешила навестить ее, в том числе и Цуй Динчен.

Однако на следующее утро Цуй Динчен вернулся. Он поехал в деревню Саут Бэй, чтобы забрать Сюй Чжао и Сюй Фаня.

Сюй Чжао и Сюй Фань в это время все еще собирали вещи дома.

Однако Сюй Чжао уже передал то, что нужно было передать. Листовые овощи в большой теплице были посажены и уже проросли. Далее предстояло поддерживать тепло, поливать, использовать коммерческие удобрения, выщипывать лишние ростки, снова поливать и снова использовать коммерческие удобрения. В том, что касается пикировки саженцев, Сюй Чжао не нуждался в обучении. Мать и отец Сюй и отец Да Чжуана уже знали, как это делается.

Что касается сохранения тепла, то Сюй Чжао специально учил их. Скоро наступит весна, и в деревне Саут Бэй больше не будет снега. Чтобы сохранить тепло, матушке Сюй и остальным достаточно было на ночь занавесить большую теплицу травой. Им не нужно было зажигать холодный защитный щит, чтобы согреть ее.

Мать и отец Сюй и отец Да Чжуана твердо запомнили это и сказали Сюй Чжао, чтобы он без опасений отправлялся в императорскую столицу. Сюй Чжао почувствовал облегчение.

Однако матушка Сюй не была спокойна. Она беспокоилась, что Сюй Чжао и Сюй Фань замерзнут, умрут с голоду или захотят пить. Поэтому он упаковал два рогожных мешка с багажом. В одном мешке были ватные куртки и еда. В другом мешке были одеяла и обувь.

Она все еще считала, что этого недостаточно, и хотела, чтобы Сюй Чжао взял с собой термос-флягу, чтобы они могли пить горячую воду... Сюй Чжао беспомощно объяснял матери Сюй. Затем он достал черную сумку, которую купил в уездном городе. Он положил два комплекта одежды и обуви, один для себя, другой для Сюй Фаня, несколько бутылочек для кормления, полпакета сухого молока, пять пачек мяса Тан Сэн, пять пачек маринованной сливы, двухслойную эмалированную коробку, вот, в общем-то, и все.

Однако матушка Сюй не успокоилась и отдала Сюй Чжао пирожки из сладкого картофеля, которые они жарили 29 числа, и овощные фрикадельки.

Сюй Чжао поспешно сказал: "Мама, этого достаточно. Нет необходимости приносить так много. В императорской столице есть все. Мы можем купить все там. Я не могу взять так много".

"Просто возьми". Матушка Сюй все еще укладывала вещи в кожаную сумку. "Мы сами это пожарили. Ты не можешь это купить. Просто возьми и съешь в дороге. Если ночью проголодаешься, тоже можешь съесть".

"В этом нет необходимости", - сказал Сюй Чжао.

Мать настаивала: "Бери все. Бери все".

Черная сумка Сюй Чжао снова была набита до отказа. Матушка Сюй все еще выглядела обеспокоенной. Она ходила взад и вперед по главному залу, восточному крылу и кухне, опасаясь, что Сюй Чжао забудет что-нибудь принести. В это время раздался звук автомобильного сигнала.

Приехал Цуй Динчен.

Сюй Чжао быстро толкнул черную сумку, словно убегая, и сказал: "Мама, давай не будем ее брать. Я ухожу. Сюй Фань, пойдем. Большая машина уже здесь".

И вот Сюй Чжао и Сюй Фань практически выбежали со двора.

Матушка Сюй держала в руке мучную булочку с паром, выбегая следом. Она подбежала к машине и насильно протянула мучную булочку Сюй Чжао, который сидел в машине. Затем она отпустила его и сказала несколько слов Цуй Динчену. Она и отец Сюй прислонились к окнам машины, говоря Сюй Чжао, чтобы он был внимательнее на улице, был осторожнее, приходил домой пораньше и т.д.

"Не отказывайся тратить деньги".

"Заботься о Баобао. Не позволяй Баобао голодать, пить или мерзнуть".

"Ты тоже не простудись".

"Трать деньги, сколько нужно".

"Хорошо ухаживай за Санвой. Не позволяй ему бегать".

"..."

Мать и отец Сюй заговорили одновременно, и они говорили до тех пор, пока Цуй Динчен не завел машину и не выехал из деревни Саут Бэй. Двое старейшин стояли на перекрестке и махали руками, призывая: "Сюй Чжао, не пытайся экономить. Ты должен часто перезванивать. Позаботься о Санве".

"Я понял. Вам пора возвращаться!" Сюй Чжао высунул голову из двери машины и позвал мать и отца Сюй, отца Да Чжуана и остальных. Видя, как фигуры всех становятся все меньше и меньше, сердце Сюй Чжао потеплело, когда он повернулся, чтобы сесть прямо. Повернув голову, он посмотрел на Сюй Фаня, который погрузился в поедание пшеничной булочки с паром. Он протянул руку и взял ее.

Сюй Фань поднял свои водянистые глаза, облизал маленькие красные губы и хихикнул. Вероятно, он также подумал, что воровать еду ему тоже не подобает. Он резко сменил тему. "Папа, мы сидим в большой машине!"

"Мн."

"Большие машины такие быстрые!"

"..."

Сюй Чжао упаковал пшеничную булочку с паром, затем, наконец, повернулся к Цуй Динчену, который сидел за рулем, и спросил: "Младший дядя, где Цинфэн".

Цуй Динчен ответил: "Цинфэн с нами не едет".

"Почему? Разве его билет не был уже куплен?"

"Его вернули".

"Почему его вернули?" в шоке спросил Сюй Чжао.

Цуй Динчен ответил: "Его бабушка вчера упала и попала в больницу".

Сюй Чжао быстро спросил: "Это серьезно?".

"Это несерьезно, но она уже старая и ей нужен кто-то, кто будет о ней заботиться. Семьи его дяди сейчас нет в городе, а моей невестке нужно работать. Мой брат только выздоровел, поэтому Цинфэн должен остаться, чтобы заботиться о ней".

Сюй Чжао вздохнул с облегчением и сказал: "Хорошо, что ничего серьезного. Падение очень опасно для пожилых людей".

Цуй Динчен согласился: "Хорошо. Как только ее выпишут из больницы, мы привезем ее сюда жить. Тогда о ней будет легче заботиться".

"Почему ее не привезли раньше?"

"Она сказала, что ей нравится деревня. Сказала, что там она может жить спокойно".

"Это правда. Мы по-разному мыслим".

"Мн", - ответил Цуй Динчен.

Сюй Чжао замолчал и потянул Сюй Фаня, который облокотился на стекло машины, обратно на свое место.

Сюй Фань повернул голову и спросил: "Папа, что ты делаешь?".

Сюй Чжао ответил: "Сядь правильно".

"Я не вижу, правильно ли я сижу".

" На что смотреть?"

" Смотрю на коров и овец".

"Разве ты не видишь их дома каждый день?"

"Но я все равно хочу посмотреть".

"Перестань смотреть. Ты сможешь посмотреть еще раз, когда мы сядем в поезд".

"А в поезде они будут?"

"Будут".

Сюй Фань наконец послушно сел на свое место. Он с удовольствием напевал детскую песенку. Мелодия была не та, и тон тоже, но он все равно напевал без остановки. Цуй Динчен несколько раз взглянул на него через зеркало заднего вида, и даже несколько раз прямо оглянулся назад.

"Второй дедушка Цуй, почему ты смотришь на меня?" спросил Сюй Фань.

Цуй Динчен спокойно ответил: "Потому что ты хорошо выглядишь".

"Мн!" без всякого стыда сказал Сюй Фань. "Я выгляжу очень хорошо. Я сегодня натерся кремом".

Цуй Динчен: "..."

Зная, что Цуй Динчен не любит детей, Сюй Чжао быстро перехватил и поговорил с Сюй Фанем, позволив Цуй Динчену спокойно ехать. Вскоре они прибыли на железнодорожную станцию города Западной Префектуры. Старик Лю, которого они давно не видели, подошел и протянул Цуй Динчену два железнодорожных билета. Приняв их, он взял ключи, которые ему дал Цуй Динчен, и уехал на черном компактном автомобиле Цуй Динчена.

Сюй Чжао нес черную сумку левой рукой, а левой держался за руку с Сюй Фанем. Когда они уже собирались направиться в зал ожидания, он почувствовал, что его левая рука стала легче. Повернув голову, он увидел, что черная сумка теперь в руках Цуй Динчена.

"Я буду держать ее. А ты носи Сюй Фаня", - сказал Цуй Динчен. "Он выглядит очень

ошеломленным. Мы не хотим, чтобы он потерялся".

Сюй Чжао опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня. Каждый раз, когда Сюй Фань видел что-то или кого-то нового, он всегда сначала тупо смотрел на это, чтобы оценить ситуацию, а потом становился очень взволнованным. Точно так же он поступил и с большой машиной.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань поднял свое маленькое мясистое лицо. "Папа".

"Я понесу тебя".

Сюй Фань послушно позволил Сюй Чжао нести его. Он обхватил шею Сюй Чжао и сказал молочным голосом: "Папа, здесь так много людей".

"Мн, здесь много людей", - мягко согласился Сюй Чжао.

"Что они здесь делают?" с любопытством спросил Сюй Фань.

Сюй Чжао ответил: "Они ждут поезда, чтобы поехать на нем".

"Они также собираются в императорскую столицу".

"Одни едут в императорскую столицу, а другие - куда-то еще".

"Куда-то еще".

"Мн."

Сюй Фань сидел в объятиях Сюй Чжао и смотрел по сторонам. Он был очень послушным.

Сюй Чжао поискал взглядом фигуру Цуй Динчена и обнаружил, что Цуй Динчен несет в левой руке небольшой кожаный чемодан. В правой руке он держал черную сумку, которая была в три раза больше кожаного чемодана. Эта черная сумка была его, и она была даже больше, чем у Сюй Чжао.

Как неловко.

Было похоже, что Цуй Динчен пришел к нему в качестве чернорабочего.

<http://bllate.org/book/16080/1438473>